УДК 347.1

DOI 10.33184/pravgos-2021.1.4

ПОПОВА Анна Владиславовна

доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, профессор кафедры конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

E-mail: anna0710@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ТЕГОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ РОССИИ

Если знания человека в беспорядочном состоянии, то чем больше их у него, тем сильнее расстраивается его мышление.

Г. Спенсер

Развитие цифровых технологий в конце XX в. привело к появлению нового поколения человеческой цивилизации – поколения Z, представители которого обладают целым рядом особенностей, влияющих на развитие личностного потенциала обучающегося. Пандемия COVID-19 обусловила быстрый переход к дистанционному обучению, повсеместному распространению системы образования с применением цифровых технологий и дала толчок к распространению технологий искусственного интеллекта. Задачей профессорско-преподавательского состава является нивелирование негативных черт новых поколений студентов, прежде всего, клипового (тегового) мышления. **Цель:** на основе анализа когнитивных способностей поколения Z предложить дидактику и методику интерактивной системы юридического образования, учитывающие аналитические способности студентов, связанные с развитием клипового мышле-

ния. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись также частнонаучные методы: сравнительно-правой, юридико-догматический. **Результаты:** на основе сравнительно-правового анализа научной литературы определены понятие и признаки системы новой образовательной виртуальной коммуникации для юридического образования в целях формирования достойного члена гражданского общества на современном этапе развития в России правового государства.

Ключевые слова: клиповое мышление; информация; цифровая социализация; правовое государство; образовательный процесс; цифровые технологии; право на образование; правосознание.

Психолого-педагогические и культурно-ценностные приоритеты поколения Z, как и изменения в социальной, экономической и политической среде современного общества, диктуют необходимость изменения существующей системы образования. При этом следует определить цель, базисные категории и, соответственно им, задачи такой трансформации, идейная основа которой изложена в п. 4 ст. 67.1 обновленной Конституции РФ: «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»¹.

Современная образовательная среда включает уже не только и не столько реальную среду, сколько и виртуальное пространство, которое занимает все большее место. При этом влияние виртуального пространства на старшие поколения происходит медленнее, что объясняется применением иных навыков познания окружающей действительности и критичным отношением к получаемой информации. А для поколений Y и Z [1; 2; 3] виртуальный мир представляется более значимым, чем реальный, поэтому Интернет превращается в основной механизм формирования их особенностей не только в области гносеологических способностей, но и развития когнитивного ресурса [4], способствуя возникновению *homo studiosum*, «человека обучающегося» [5], и формируя принципиально новую среду для развития личности [6] и нового формата социализации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

Один из основных вопросов цифровой социализации – каким образом должна быть налажена виртуальная коммуникация преподавателей и студентов в целях эффективного и качественного образовательного процесса? Новая цифровая среда, в которой современные студенты чувствуют себя как рыба в воде, а преподаватели старшего поколения испытывают сложности вхождения в нее, перенимаемые признаки «цифровых аборигенов» преподавателями поколения X, выражающиеся, в частности, в нарушениях когнитивных способностей, наличие проблем в установлении границ между студентами поколения Z и преподавателями поколения Y в социальных сетях – все это часть образовательного пространства, в котором предстоит коммуницировать сторонам этого процесса.

Сегодня следует говорить о новом типе такой коммуникации – виртуальном. Виртуальная коммуникация представляет собой такое взаимодействие, при котором присутствие «живого» человека не обязательно, так как общение происходит не между людьми реального офлайн мира, а между созданными аватарками и никами, подчас не имеющими ничего общего с реальным человеком, под которыми пользователи «прячутся» в интернет-формах принципиально иного типа коммуникации (блогах, чатах или социальных сетях), позволяющих идентифицировать человека с воображаемым, придуманным персонажем. При этом опыт перехода во время пандемии на онлайн формат в образовательных учреждениях показал, что проведение аудиторных занятий в виде телеконференций и видеосвязи, научных конференций и других форм педагогического и научного взаимодействия позволяет наладить виртуальные коммуникационные формы взаимодействия, воспринимаемые обучающимися как почти совершенный аналог межличностной коммуникации, то есть происходит комфортная для большого числа людей замена реального общения на виртуальное.

Виртуальная коммуникация, по определению Л.К. Гейхмана и И.В. Ставцева, представляет собой не только основу для анализа BigData, но и является главным видом деятельности *homo virtual* (пользователя киберпространства), основные качества которого – многозадачность, продолжительная работа с гаджетами, изменяющейся информацией и умение быстро переключаться с одного информационного потока на другой [7]. Подобная виртуальная коммуникация практически «вытесняет» живое общение, когда человеку легче общаться и получать информацию в социальных сетях, а не «вживую», что мы постоянно наблюдаем у поколения Z, да и старшие поколения предпочитают интерактивное, виртуальное общение традиционному, так как это экономит время, эмоциональные силы, является удобным и доступным.

Переход к виртуальному способу коммуникации обусловил появление новых знаковых систем и использование более простого, а порой и примитивного языка виртуального мира, который необходим для быстрой передачи информации в многофункциональной среде киберпространства. Безусловно, это влияет на электронное обучение. Несмотря на визуальную текстовую форму, передаваемая информация должна быть краткой и «примитивной». Студенты поколения Z – «цифровые аборигены» – привыкли именно к такому способу передачи, поэтому текстовые форматы, привычные для старших поколений, они уже не воспринимают, прочтение больших объемов дается им с трудом. Каждый из нас замечал, как изменяется язык в социальных сетях, из него уходит эмоциональная окраска, синтаксис и грамматика, к сожалению, и традиционный язык национальной культуры уходит вместе с продвижением цифровой среды. Психологи утверждают, что такое изменение форм передачи информации небезобидно, так как происходит глубинное изменение «языковой личности» [7].

В современной образовательной среде, формируемой вузом, реальность и виртуальное пространство взаимодополняют друг друга, трансформируя процессы коммуникации и личность преподавателя и студента. Т.Ю. Кротенко отмечает, что в таком образовательном пространстве основной характеристикой процесса обучения становится интерактивность и постоянная обратная связь его участников, признаваемых в киберпространстве равными друг другу, что создает специфический контекст образовательного процесса, заключающийся в необходимости освоения содержания учебной программы, с одной стороны, а с другой – в перманентной погруженности участников в интерактивную среду с характерными социальными отношениями и поведением. Работа в социальных группах интернет-пространства, появление отдельных групп в рамках онлайн-обучения создает социальные компетенции, представляющие собой навыки сотрудничества, приобретаемые в дистанционных практиках [8, с. 29].

Следует отметить, что в рамках цифровой коммуникации информация, получаемая из виртуального пространства, имеет ряд особенностей:

1) в отличие от традиционной системы, где информация является результатом самостоятельной работы по анализу различных источников, в интернет-среде обучающимся предлагается уже обработанная, практически готовая для усвоения информация;

2) необходимы навыки работы в цифровом пространстве, умение найти необходимые сетевые ресурсы, на которых размещена актуальная и достоверная информация;

3) большое число репликаций различных информационных платформ зачастую не позволяет студентам быстро найти необходимую информацию и оценить ее актуальность и достоверность;

4) зачастую невозможность проверить получаемые знания и навыки на практике, то есть они имеют информационное происхождение;

5) обучающийся в виртуальной среде в основном занят поиском, отбором и осмыслением получаемой информации;

6) значительный объем виртуализации интеллектуальной деятельности влияет, и не всегда положительно, на когнитивные способности пользователей [4].

Недостоверная информация, по мнению Е.В. Якуниной, позволяет манипулировать сознанием тех, кто ее получает, в совершенно различных целях, как политических, так и социально-экономических [9]. Поэтому особое значение для цифровой социализации имеет способность студентов не только находить информацию привычным способом, но и определять ее достоверность с целью правильного использования в процессе коммуникации с преподавателем¹.

Достоверность информации определяется ее полнотой, выражающейся в умении задать правильную формулировку необходимой информации в поисковых системах, целостностью, которая зависит от корректности сохранения информации на страницах определенного сайта и «возможностей» используемого браузера, а также подтверждением обоснованности и точности получаемой информации. Роль преподавателя заключается в том, чтобы научить студентов уже по адресу браузера определять те сайты, на которых содержится достоверная информация либо информация с очень небольшой долей ошибки². Если информация взята из других интернет-адресов, достоверность ее, по мнению целого ряда специалистов, следует перепроверить, проконсультировавшись со специалистом, а если и это невозможно, необходимо следовать следующим правилам: 1) проверить достоверность информации, проверяя профили ее авторов; 2) сопоставить с информацией, получаемой с иных сайтов; 3) сопоставить информацию с имеющимися у студента базовыми знаниями.

¹ Рекомендации по оцениванию надежности интернет-ресурсов для школьников 8–11 классов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/227/92345.php> (дата обращения: 22.12.2020).

² К таким сайтам, например в сфере образования, относятся: «gov.ru» (свидетельствует о том, что он соотносится с органами государственной власти и государственными организациями), «as.ru» (имеет отношение к научным и образовательным учреждениям высшего образования), «edu.ru» (содержит официальную информацию государственных органов в сфере образования).

ми или с мнением авторитетных экспертов, доказавшим свою правдивость; 4) проверить все ссылки и цитаты и убедиться в их правильности [10; 11].

По мнению Е.В. Якушкиной, в целях применения только достоверной информации особое значение имеет владение поиском в сети Интернет, а именно: умение выбирать определенную поисковую систему, формулировать вопрос или проблему, подлежащие поиску, отличать достоверную информацию от недостоверной, логически анализировать полученную из интернет-среды информацию, а также умение систематизации, структурного построения и др. [9]. Если студент не владеет методикой различения достоверной информации от недостоверной, то это повлечет за собой формирование на основе последней ложного знания, о чем свидетельствуют выводы, сделанные после исследования отношения к информации в социальных сетях, проводившегося в Мичиганском университете в 2014 г. [12]. Проведенное в 2011 г. в Гарвардском университете исследование по определению уровня развития когнитивных возможностей студентов в сети Интернет [13] выявило, что большинство студентов, имеющих доступ к киберпространству, больше запоминали, где расположена информация, а не ее содержание.

Зачастую приверженцы перевода системы обучения исключительно в цифровую среду говорят о том, что теперь студентам не надо ничего «зубрить», ведь можно за доли секунды найти любую информацию, то есть внутренняя память уже не нужна, так как есть «внешняя память» – Всемирная паутина. Однако не все так однозначно. С одной стороны, студент получает возможность «управлять собственными ресурсами памяти», выделяя только ту информацию, которая действительно важна и нуждается в запоминании. Но современные студенты могут это сделать только в том случае, если они имеют индивидуально сформированную «базу знаний», на которую и будет «наслаиваться» новая информация. Кроме того, память, по свидетельству специалистов, формируется преимущественно спонтанно, под влиянием конкретной интеллектуальной деятельности, поэтому обучающийся, помня, где находится интернет-ресурс с необходимой информацией, саму информацию не запомнит и будет вынужден снова и снова ее изучать. Для напоминания есть даже специальные программы, основанные на искусственном интеллекте.

С другой стороны, большинство преподавателей сталкивалось с ситуацией, когда студент, при наличии у него любого гаджета, даже не пытается думать и самостоятельно отвечать на заданный вопрос, а ищет в сети Интернет и останавливается на первом же (в лучшем случае – треть-

ем) сайте. Таким образом, студент привыкает просто «гуглить», а не думать, анализировать и творчески применять полученную информацию. Интернет начинает восприниматься, по образному выражению Г.А. Никуловой и А.Н. Черкашиной, как динамически развивающаяся сетевая «шпаргалка», которая всегда под рукой, в смартфоне [4]. Как отмечают исследователи, опасность постоянного использования лишь виртуального пространства для поиска образовательной информации приводит «к атрофированию других когнитивных способностей, таких как концентрация внимания на конкретной информации, способности к операциям мышления – анализ, синтез, абстрагирование и другие, которые преимущественно вырабатываются при работе с печатными или речевыми источниками» [4, с. 310].

М. Маклюэн отмечает разницу между предыдущими поколениями и поколением Z: последнее, умеющее получать информацию исключительно из интернет-источников, в отличие от первых, практически утратило способность к аналитическому абстрагированию и синтезу получаемых сведений, что повлечет за собой отсутствие критического мышления, поэтому прогнозирование будущих ситуаций для *homo virtual* станет недоступно [14]. Это происходит из-за того, что, несмотря на умение части студентов делать умозаключения, используя собственные базовые знания и новую получаемую достоверную информацию из виртуального пространства, они практически не способны создавать новое знание [12; 15], так как они уже не способны найти решение сразу, не могут сопоставлять отдельные источники информации, анализировать их в силу формирования у большинства поверхностного клипового, а в худшем случае уже и тегового мышления.

Студенты поколения Z не умеют читать текст так, как это делают представители старших поколений беби-бумеров и X, от начала и до конца, запоминая практически всю изложенную в нем информацию, они его читают фрагментарно (первые две-три строчки, в середине текста один абзац и в конце тоже две-три строчки – F-образное чтение), то есть происходит потеря смысла всего текста и непонимание сути излагаемой информации. Кроме того, цифровое поколение, обладающее техническими и технологическими навыками, имеет завышенную самооценку, так как умение быстро находить любую информацию в сети порождает уверенность в собственном опыте и знаниях, которых зачастую в реальности как раз и не существует. Такая иллюзия «интеллектуальной самодостаточности», недостоверная информация, фрагментарность смысловых характеристик приводит к эффекту сверхдоверия сетевым источникам, который в научной литературе получил название «смерть экспертизы» [16].

Формирование виртуальной коммуникации, связанной с глобальными изменениями формы и содержания информационных потоков, влечет за собой и изменение структуры мышления [17]. Мышление человека, постоянно находящегося в киберпространстве, вынуждено приспосабливаться к огромному объему информационного поля, что приводит к его перенасыщению и в конечном счете к его клиповости [18; 19], что как раз и является характеристикой поколения Z. Клиповое мышление представляет собой результат «наложения» мозаичной картины мира на целостное его восприятие, в результате которого происходит несоответствие «восприятия разрозненных смысловых фрагментов и длительной линейной последовательности, что обусловлено высокой скоростью обработки небольших порций информации и глубиной проработки деталей; способностями к многозадачности и концентрации внимания» [7, с. 67]. В результате основополагающей становится «особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа» [20].

В среде современных студентов клиповое мышление доминирует, причинами чего могут служить следующие факторы:

- «необходимость обработки большого количества постоянно обновляющейся информации за короткий промежуток времени (снижается качество, критичность процессов обработки и усвоения);
- многозадачность (одновременное выполнение нескольких задач, например, написание SMS, просмотр телевидения и новостной ленты, приводит к фрагментарному восприятию информационного потока);
- повышение наглядности учебного материала (уже со школы преподаватели начинают предоставлять новые знания учащимся в виде образов, картинок, слайдов с минимальным количеством текста; в виде тестов, не требующих выражения собственных мыслей, что, безусловно, сказывается на развитии мыслительных способностей);
- стремление к легкости и простоте в усвоении знаний (студенты ориентированы на клиповое мышление, поскольку такая организация познавательной деятельности практически не требует усилий и затрат ресурсов);
- виртуальные коммуникации в сети Интернет (символический, не смысловой характер информации в виде гипертекста и гиперссылок, обеспечивающий не структурированный характер информации)» [21, с. 86].

В результате формирования клипового мышления современные студенты с трудом могут сопоставлять информацию, осознавать причинно-следственные связи и делать логические выводы, отличая главное от

второстепенного. У обучающегося уже не формируется целостная картина восприятия окружающего мира из-за фрагментарности и разнородности информационного потока, существующего в Интернете. Студенты вынуждены все время концентрироваться на отборе достоверной информации, причем в самом сокращенном виде (полный объем мозг уже не может воспринимать), что приводит к неспособности к глубокому анализу, оперированию абстрактными категориями и осмыслению учебной дисциплины в целом, а также к дефициту внимания, рассеянности и гиперактивности, недисциплинированности, быстрой усталости и потере интереса к процессу обучения. Кроме того, постоянно черпая информацию из Интернета, студенты перестают отличать научную информацию от медийной, что повышает их манипулируемость и неспособность критически анализировать информацию.

Несмотря на несомненные минусы клипового мышления, существует и некая положительная сторона для физиологии человека, которая также отмечается в научной литературе [22; 23; 24]. Так, К.Г. Фрумкин утверждает, что клиповое мышление лишь защитная реакция человеческого организма на огромный информационный поток, когда мозг помогает индивиду осознать не весь объем, а только определенную его часть, наиболее яркую и интересную [25]. Благодаря фрагментарности в просмотрении информационных потоков и чтению «нелинейных текстов» многократно увеличивается скорость нахождения информации, переключаемость внимания с одного объекта на другой, возникает иллюзия понимания. Такие новые способности помогают «цифровым детям» не бояться непредвиденных ситуаций, различного рода перемен [26], так как они привыкают быстро реагировать на изменяющуюся действительность, это не вызывает у них такого стресса, как у старших поколений, в силу того, что отсутствие долговременной памяти не позволяет формулировать цели и четко планировать свою деятельность. Именно поэтому цифровое поколение живет настоящим и крайне неохотно думает о завтрашнем дне, не говоря уже о далекой перспективе. У представителей этого поколения формируется некая картинка жизни, но каким образом ее достичь, какие цели необходимо поставить и как их планомерно добиться, они сформулировать не могут.

Задачей современной образовательной среды является создание условий, учитывающих «новую нормальность» в виде продолжающих развиваться технологий и превалирования клипового мышления над так называемым линейным. Таким образом, клиповое мышление и порождаемая им многозадачность – новая реальность, с которой надо считаться и не пы-

таться «переломить ее через колено», поэтому преподавателям необходимо приспособливать учебный процесс под характеристики нового поколения, постепенно выправляя самые негативные тенденции, способные вернуть человечество по образу мышления назад в «дотекстовую» эпоху [27].

Одна из самых насущных проблем – это учебники и учебные пособия, по которым предлагается учиться поколению Z. Мы уже отмечали, что «цифровые дети» не могут читать большие тексты и, как правило, не читают того материала, который дается в учебной и учебно-методической литературе. Они привыкают работать с краткой информацией, усвоение которой не представляет особого труда, поэтому на семинарских занятиях мы можем слышать ответы, основанные на недостоверных источниках из Интернета, что не способствует формированию профессиональных компетенций. Поэтому необходимо подходить к созданию учебной литературы, учитывая особенности восприятия информации поколением Z, – в текстах учебников предусмотреть интересную информацию, легко запоминающуюся; главные позиции, необходимые для запоминания, выделять и структурировать; необходима визуализация текста, сам текст необходимо разбивать на небольшие смысловые части (фрагменты) с заданиями в виде квестов, интересных задач и т. д. Электронные учебники могут включать в себя звуковые эффекты, анимацию, интерактивные элементы, видеовставки и др.

Для поддержания интереса на лекционных и практических занятиях необходимо использовать технологии геймификации и активизации внимания в целях управления клиповым мышлением студентов. Неплохо зарекомендовали себя и обучающие видеоигры [28], видеоролики, тренинги для тренировки внимания, восприятия, мышления и памяти [29, с. 23]. Использование слайдов или короткометражных анимационных картинок должно подчиняться одному правилу – «последовательность клипов должна быть не очень объемной и достаточно хорошо ассоциироваться у студентов с вполне определенными образами, то есть не иметь абстрактного содержания» [30]. Желательно применять несколько видов приемов и средств интерактивного обучения на одном семинарском занятии (по нашему опыту, не менее трех) – смена видов деятельности не позволит студентам отвлечься и потерять интерес к изучаемому объекту в учебное время, что само по себе может стать залогом для продолжения изучения темы или всей учебной дисциплины, но уже в ходе самообразования.

Г.А. Берулава предлагает учитывать психологические характеристики, творческий потенциал и мотивацию каждого студента и на этой основе одним студентам давать индивидуальные задания, позволяющие

развивать логику освоения учебной дисциплины, постепенно «наращивая» информацию, предлагаемую для восприятия и усвоения, соблюдая последовательность и четкость изложения [31]. Л.Ю. Нестерова и С.В. Напалков [32] выделяют метод визуализации педагогического процесса, указывая на необходимость использования опорных граф-схем, графиков, диаграмм и др. [21, с. 88].

В.В. Нечунаев предлагает использовать онтокарты¹, с помощью которых можно исследовать любую тему, например, применяя программу VUE (Visual Understanding Environment) или ее русифицированный аналог designVUE в среде Java (см. рис.).

Рис. Онтокарта социального воздействия²

Онтокарта состоит из узлов (ярлык-концепт, заменяющий полное описание базового явления или процесса данной предметной области) и связей между ними (гиперссылки, видео, фото, пояснительный текст) [27, с. 194].

Также можно использовать и интеллектуальные карты, которые создаются по правилам Т. Бьюзена и Б. Бьюзена [33]. Начинать следует с основной темы, расположенной в центре листа бумаги, особым образом

¹ Онтодизайн: визуализация онтологических предположений о реальности [Электронный ресурс]. URL: <https://evolkov.net/ontography/ontography.0001.intro.html> (дата обращения: 22.12.2020).

² Социальное воздействие – онтодизайн [Электронный ресурс]. URL: <https://evolkov.net/soc.impact/maps> (дата обращения: 22.12.2020).

представляя основу, от которой будут «расти» остальные мысли и идеи. Такие идеи и приходящие в голову мысли следует рисовать слева и справа от основной темы. Это могут быть разделы или составные части идеи; каждая мысль может иметь несколько разветвлений или идей, которые будут развивать тематику; используя различные цвета, стрелки и даже картинки, можно добиться более эффективного развития мысли [34]. Такие карты можно рисовать вручную, а можно воспользоваться и бесплатными интернет-ресурсами. Как показывает практика работы на старших курсах бакалавриата и магистратуры, такие формы востребованы в студенческой среде и могут быть использованы в том числе для подготовки аналитического доклада, научного сообщения в ходе конференции, написания научных работ.

Е.И. Соколова, Т.Е. Землинская и Н.Г. Ферсман полагают возможным для обучения студентов с клиповым мышлением применять метод фокальных объектов [35], который иногда совмещают с методом латерального мышления [36] (шести шляп), предложенным Э. де Боно [37]. При использовании подобных методов в аудиторной работе студентам предлагаются нестандартные варианты принятия решений, используя максимальное количество подходов: каждый студент в процессе обсуждения темы на семинарском или практическом занятии, проводимом в форме дискуссии или дебатов, должен по очереди «примерить» шесть шляп, различающихся по цветам и точкам зрения [38], которые студенты представляют в процессе обсуждения [39].

Подводя итог, отметим, что клиповое мышление – это наша плата за пользование информационными технологиями, поэтому это та данность, с которой мы сталкиваемся и будем сталкиваться в процессе обучения. Следует согласиться с теми исследователями [40], которые выступают против широкого распространения дистанционного образования в средней и высшей школе, так как полная замена классического обучения на онлайн приведет к быстрой потере обучающимися способности анализировать и синтезировать получаемую информацию, особенно если она объемна. Проблема клипового мышления заключается не в том, чтобы его не было, а в том, чтобы нивелировать его минусы и использовать плюсы, которых пока значительно меньше, применяя такую методику преподавания, чтобы, видоизменяя формат проведения занятий, предоставлять информацию в таком виде, который будет максимально удобен для восприятия и быстрого усвоения студентами с клиповым мышлением и соответствовать той многозадачности, которую и формирует такой тип мышления.

Библиографический список

1. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7–14.
2. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. URL: http://old.e-xecutive.ru/publications/specialization/newfolder8086/article_5457.
3. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y. : William Morrow & Company, 1991. 538 p.
4. Никулова Г.А., Черкашина А.Н. Интернет и когнитивные способности обучающихся // Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация : матер. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием / Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Липецк, 2019. С. 306–314.
5. Никулова Г.А., Боброва Л.Н. Студенты переселились в Интернет: присутствие, предпочтения, влияние // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19, № 2. С. 645–661.
6. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. N. Y. : W.W. Norton, 2010. 276 p.
7. Гейхман Л.К., Ставцева И.В. Межкультурная коммуникация: реальное и виртуальное // Труды Санкт-Петербургск. гос. ин-та культуры. 2016. Т. 214. С. 65–67.
8. Кротенко Т.Ю. Философские аспекты цифровой социализации образования // Образование и проблемы развития общества. 2019. № 2 (8). С. 27–31.
9. Якушина Е.В. Медиаобразование. Как проверить достоверность информации в Интернете? // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 6. С. 6–8.
10. Иванова С.М. Оценка достоверности информации, найденной в сети Интернет // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. С. 55–56.
11. Морозова А.А. Достоверность информации в социальных сетях и критерии ее верификации (на примере «ВКонтакте») // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2017. № 6 (402). С. 75–83.
12. Mills K. Possible Effects of Internet Use on Cognitive Development in Adolescence // Media and Communication. 2016. Vol. 4, iss. 3. P. 4–12. URL: https://www.researchgate.net/publication/304067731_Possible_Effects_of_Internet_Use_on_Cognitive_Development_in_Adolescence.
13. Firth J., Torous J, Stubbs B., Firth J.A. The «online brain»: how the Internet may be changing our cognition // World Psychiatry. 2019. June.

P. 119–129. URL: https://www.researchgate.net/publication/332899918_The_online_brain_how_the_Internet_may_be_changing_our_cognition.

14. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007. 464 с.

15. Черемошкина Л.В. Интернет-активность как фактор влияния на когнитивные способности старших школьников // Вестник Московск. ун-та. Сер.: Педагогическое образование. 2013. № 1. С. 94–114.

16. Николс Т. Смерть экспертизы. Как Интернет убивает научные знания. М. : ЭКСМО, 2019. 368 с.

17. Greenfield P.M. Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned // Science. 2009. Vol. 323, № 5910. P. 69–71. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1167190>.

18. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. М. : АСТ, 2009. 795 с.

19. Тоффлер Э. Шок будущего : пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 557 с.

20. Папанова С.Ю. «Люди виртуального мира»: особенности взаимодействия преподавателей и студентов в контексте интенсивного расширения компьютерных технологий // Наука и образование: новое время. 2016. № 2 (13). С. 156–160.

21. Джанхуватова З.С., Арстанова Г.Н. Повышение эффективности обучения в рамках проблемы «клипового мышления» и познавательно-творческой деятельности студентов // Известия Балтийск. гос. акад. рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2018. № 4 (46). С. 85–89.

22. Костенко А.Ф. Клиповое мышление – «плюсы» и «минусы» // Научный альманах. 2015. № 12-1 (14). С. 528–534. DOI: 10.17117/na.2015.12.01.528.

23. Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3. С. 66–70.

24. Larry D. Rosen. Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation. Palgrave Macmillan, 2007. 272 p.

25. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос. 2010. № 1. URL: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm.

26. Горобец В.В., Ковалев В.В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 94–100.

27. Нечунаев В.В. Преодоление клипового мышления у современных студентов // Reflexio. 2018. Т. 11, № 2. С. 181–207.

28. Коробанова Ж.В., Суркова Д.А., Хан И.А., Яровенко Н.С. Образовательные технологии геймификации в вузе и «клиповое мышление» современной молодежи // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста : сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей Финансового ун-та при Правительстве РФ. М. : Спутник+, 2014. С. 124–131.

29. Зыкова Н.Е. Конструктивное клиповое мышление как ответ на вызовы информационной среды XXI века // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: практики медиаобразования : матер. Всеросс. семинара для стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. Пермь : Пермск. гос. национальн. исслед. ун-т, 2017. С. 20–24.

30. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Наукоедение. 2014. Вып. 5 (24). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>.

31. Берулава Г.А. Стиль индивидуальности: теория и практика. М. : Педагогическое агентство России, 2001. 236 с.

32. Нестерова Л.Ю., Напалков С.В. Развитие клипового мышления у студентов в системе высшего образования посредством опорных граф-схем // Вестник Нижегородск. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 207–215.

33. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Измени свою жизнь с помощью интеллект-карт / пер. с англ. П.А. Самсонов. Минск : Попурри, 2019. 272 с.

34. Ашихмина Т.В. Методы обучения студентов, обладающих клиповым мышлением // Концепт. 2016. Т. 17. С. 706–710.

35. Соколова Е.И. Использование клипового мышления при обучении английскому языку в вузе // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-13. С. 90–91. DOI: 10.18411/lj-05-2020-305.

36. Милехина О.В., Захарова Е.Я. Латеральное мышление как фактор обеспечения успешности работы // Вестник Томск. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2012. № 4 (20). С. 28–35.

37. De Bono E. Lateral thinking: Creativity Step by Step. Harper & Row, 1970. 300 p.

38. Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г. Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента // Науч.-технич. ведомости Санкт-Петербургск. гос. политехнич. ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 153–160. DOI: 10.5862/JHSS.255.18.

39. Иванова Н.В. Метод «шесть шляп мышления» для развития культуры иноязычного речевого общения // Преподаватель XXI век. 2019. № 1. С. 129–137.

40. Сальников В.П., Брылева Е.А., Галиев Ф.Х. Воспитание подрастающего поколения в условиях дистанционного образования и цифровизации: концептуальные подходы правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4, ч. 2. С. 186–198.

Дата поступления: 26.01.2021

POPOVA Anna Vladislavovna

Doctor of Sciences (Law), Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Bashkir State University; Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law named after M. M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia. E-mail: anna0710@yandex.ru

DIGITAL SOCIALIZATION, TAG THINKING AND THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS IN THE STATE LEGAL DIMENSION OF RUSSIA

The development of digital technologies at the end of the 20th century has led to the emergence of a new generation of human civilization – Generation Z. The members of the former possess a number of peculiarities that influence the development of a learner's personal potential. The COVID-19 pandemic has led to a rapid transition towards distance learning, the widespread use of digital education and the spread of artificial intelligence technologies. The task of the teaching staff is to level the negative features of new generations of students and, above all, clip (tag) thinking. **Purpose:** based on the analysis of the cognitive abilities of the Generation Z, the author proposes didactics and methodology of the interactive system of legal education that can take into account students' analytical abilities associated with the development of clip thinking. **Methods:** the author uses empirical methods of comparison, description, interpretation as well as theoretical methods of formal and dialectical logic. Special scientific methods such as comparative-legal and legal-dogmatic are used. **Results:** on the basis of a comparative legal analysis of scientific literature, the author defines the concept and features of a new educational virtual communication system for legal education with a view to

forming a worthy member of civil society at the current stage of the development of the rule-of-law state in Russia.

Keywords: clip thinking; information; digital socialization; rule-of-law state; educational process; digital technologies; right to education; legal conscience.

References

1. Levada YU.A. Generations of the 20th century: research opportunities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2001, no. 5 (55), pp. 7–14. (In Russian).
2. Shamis E., Antipov A. The theory of generations. *Marketing. Menedzhment* = *Marketing. Management*, 2007, no. 6. Available at: http://old.executive.ru/publications/specialization/newfolder8086/article_5457. (In Russian).
3. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, William Morrow & Company Publ., 1991. 538 p.
4. Nikulova G.A., Cherkashina A.N. Internet and students' cognitive abilities. *Obrazovanie XXI veka: gumanizaciya, polivariativnost', cifrovizaciya. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Education in the XXI century: humanization, polyvariance, digitalization. Proceedings of the VI All-Russian Research Conference with International Participation]. Lipetsk, 2019, pp. 306–314. (In Russian).
5. Nikulova G.A., Bobrova L.N. Students moved to the Internet: presence, preferences, influence. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* = *Educational Technology and Society*, 2016, vol. 19, no. 2, pp. 645–661. (In Russian).
6. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. New York, W.W. Norton Publ., 2010. 276 p.
7. Geykhman L.K., Stavtseva I.V. Cross-cultural communication: real and virtual aspects. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* = *Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2016, vol. 214, pp. 65–67. (In Russian).
8. Krotenko T.Yu. Philosophical aspects of digital socialization of education. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva* = *Education and Problems of Development of Society*, 2019, no. 2 (8), pp. 27–31. (In Russian).
9. Yakushina E.V. Media education. How do you validate information on the Internet? *Media. Informaciya. Kommunikaciya* = *Media. Information. Communication*, 2013, no. 6, pp. 6–8. (In Russian).
10. Ivanova S.M. Assessment of the reliability of information found on the Internet. *Prepodavatel' XXI vek* = *Educator in the 21st Century*, 2015, no. 4, pp. 55–56. (In Russian).

11. Morozova A.A. Validity of information in social nets and criteria of its verification (by the example of Vkontakte). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2017, no. 6 (402), pp. 75–83. (In Russian).

12. Mills K. Possible Effects of Internet Use on Cognitive Development in Adolescence. *Media and Communication*, 2016, vol. 4, iss. 3, pp. 4–12. Available at: https://www.researchgate.net/publication/304067731_Possible_Effects_of_Internet_Use_on_Cognitive_Development_in_Adolescence.

13. Firth J., Torous J., Stubbs B., Firth J.A. The «online brain»: how the Internet may be changing our cognition. *World Psychiatry*, 2019, June, pp. 119–129. Available at: https://www.researchgate.net/publication/332899918_The_online_brain_how_the_Internet_may_be_changing_our_cognition.

14. McLuhan M. *Ponimanie media. Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media: The Extensions of Man]. Moscow, Giperboreya Publ., Kuchkovo pole Publ., 2007. 464 p.

15. Cheremoshkina L.V. Internet activity as a factor of influence on the cognitive abilities of senior schoolchildren. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskoe obrazovanie* = *The Moscow University Bulletin. Series: Pedagogical Education*, 2013, no. 1, pp. 94–114. (In Russian).

16. Nichols T. *Smert' ekspertizy. Kak Internet ubivaet nauchnye znaniya* [The Death of Experience. The Campaign against Established Knowledge and Why it Matters]. Moscow, EKSMO Publ., 2019. 368 p.

17. Greenfield P.M. Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned. *Science*, 2009, vol. 323, no. 5910, pp. 69–71. Available at: <https://doi.org/10.1126/science.1167190>.

18. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow]. Moscow, AST Publ., 2009. 795 p.

19. Toffler E. *SHok budushchego* [Future Shock]. Moscow, AST Publ., 2002. 557 p.

20. Papanova S.Yu. «People of the virtual world»: the features of interaction between teachers and students in the context of intensive expansion of computer technologies. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* = *Science and Education: New Time*, 2016, no. 2 (13), pp. 156–160. (In Russian).

21. Dzhanhuvatova Z.S., Arstanova G.N. Improving the effectiveness of training in the framework of the problem «clip thinking» and cognitive and creative activity of students. *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki (teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya)* = *Bulletin of the Baltic Fishing Fleet State*

Academy: Psychological and Pedagogical Sciences (Theory and Methods of Professional Education), 2018, no. 4 (46), pp. 85–89. (In Russian).

22. Kostenko A.F. Clip thinking – «pluses» and «minuses». *Nauchnyj al'manah = Science Almanac*, 2015, no. 12-1 (14), pp. 528–534. DOI: 10.17117/na.2015.12.01.528. (In Russian).

23. Kupchinskaya M.A., Yudalevich N.V. Clip thinking as a phenomenon of modern society. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy = Business Education in the Knowledge Economy*, 2019, no. 3, pp. 66–70. (In Russian).

24. Larry D. Rosen. Me, My Space, and I Parenting the Net Generation. Palgrave Macmillan, 2007, 272 p.

25. Frumkin K.G. Clip thinking and the fate of linear text. *Topos*, 2010, no. 1. Available at: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm. (In Russian).

26. Gorobets V.V., Kovalev V.V. «Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensor memory. *Mir psihologii = World of Psychology*, 2015, no. 2, pp. 94–100. (In Russian).

27. Nechunaev V.V. Overcoming clip thinking in modern students. *Reflexio*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 181–207. (In Russian).

28. Korobanova Zh.V., Surkova D.A., Khan I.A., Yarovenko N.S. Educational technologies of gamification in the university and «clip thinking» of modern youth. *Formirovanie obshchekul'turnyh i professional'nyh kompetencij finansista. Sbornik nauchnyh trudov studentov, aspirantov i prepodavatelej Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii* [Formation of general cultural and professional competencies of a financier. Collection of scientific works of students, graduate students and teachers of the Financial University under the Government of the Russian Federation]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2014, pp. 124–131. (In Russian).

29. Zyкова N.E. Constructive clip thinking as a response to the challenges of the information environment of the 21st century. *Gumanitarnye nauki v usloviyah sociokul'turnoj transformacii: praktiki mediaobrazovaniya. Materialy Vserossijskogo seminara dlya stipendiatov Oksfordskogo Rossijskogo Fonda* [Humanities in the context of sociocultural transformation: media education practices. Proceedings of the All-Russian seminar for fellows of the Oxford Russian Foundation]. Permian, Perm State National Research University Publ., 2017, pp. 20–24. (In Russian).

30. Semenovskikh T.V. The phenomenon of «clip thinking» in the educational high school environment. *Naukovedenie = Science Studies*, 2014, iss. 5 (24). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>. (In Russian).

31. Berulava G.A. *Stil' individual'nosti: teoriya i praktika* [Personality style: theory and practice]. Moscow, Russian Pedagogical Agency Publ., 2001. 236 p.

32. Nesterova L.Yu., Napalkov S.V. Development of clip thinking in students in higher education by means of supporting graph-schemes. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2016, no. 4 (44), pp. 207–215. (In Russian).

33. Buzan T., Buzan B. *Supermishlenie. Izmeni svoyu zhizn' s pomoshch'yu intellekt-kart* [Superthinking. Change your life with mind maps]. Minsk, Popurri Publ., 2019. 272 p.

34. Ashikhmina T.V. Methods of teaching students with clip thinking. *Koncept = Concept*, 2016, vol. 17, pp. 706–710. (In Russian).

35. Sokolova E.I. Using clip thinking in teaching English at universities. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 63-13, pp. 90–91. DOI: 10.18411/lj-05-2020-305. (In Russian).

36. Milekhina O.V., Zakharova E.Ya. Lateral thinking as a factor of ensuring the activity success. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2012, no. 4 (20), pp. 28–35. (In Russian).

37. De Bono E. *Lateral thinking: Creativity Step by Step*. Harper & Row, 1970. 300 p.

38. Zemlinskaya T.E., Fersman N.G. Teaching methods and techniques in the context of teaching students with clip thinking cognitive style. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2016, no. 4 (255), pp. 153–160. DOI: 10.5862/JHSS.255.18. (In Russian).

39. Ivanova N.V. The Method of Six Thinking Hats for developing cross-cultural communication awareness in the foreign language classroom. *Prepodavatel' XXI vek = Educator in the 21st Century*, 2019, no. 1, pp. 129–137. (In Russian).

40. Salnikov V.P., Bryleva E.A., Galiev F.Kh. Upbringing the younger generation in the conditions of distance education and digitalization: new conceptual approaches in the rule-of-law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 4, pt. 2, pp. 186–198. (In Russian).

Received: 26.01.2021